

Андреевский Н. А. О значении древней истории // Богословский вестник 1899. Т. 2. No 6. С. 181-193 (2-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

О ЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

Миръ ученый и образованный рѣшилъ уже, что нѣтъ картины величественнѣе и наставительнѣе -- картины исторической вообще. Жизнь многихъ десятковъ вѣковъ, съ первой минуты рожденія человѣческаго общества, до настоящаго его развитія, раскрывается въ ней передъ нами во всемъ поразительномъ ея разнообразіи. -- При общемъ взглядѣ на эту чудную картину -- дивишься ей, и невольно погружаешься въ глубочайшія размышленія; при взглядѣ на части -- знакомишься съ картиною ближе, а при разсмотрѣніи частностей изучаешь ее. -- Но и этотъ общій взглядъ, и ближайшее знакомство, и изученіе въ подробностяхъ картины, -- все взаимно обусловливается одно другимъ. При разсматриваніи частей нельзя не увлечься въ подробности, и въ тоже время, чтобы понять эти подробности, нельзя не смотрѣть на всю картину. Какъ въ цѣпи каждое звѣно связано съ другими, такъ и въ жизни міра каждый возрастъ есть поясненіе другаго, -- а всѣ вмѣстѣ составляютъ сущность, жизнь этой картины.

Этотъ взглядъ даетъ намъ возможность, не нарушая цѣлости исторической картины, ограничиться въ настоящемъ нашемъ разсужденіи разсмотрѣніемъ только одной части ея, именно міра древняго -- дѣтства человѣчества, какъ называютъ его обыкновенно, -- и опредѣлить его характеръ и значеніе въ отношеніи ко всей исторической картинѣ.

Что прежде всего бросается намъ въ глаза при взглядѣ на эту картину? -- То, что каждая нація міра, живя и дѣйствуя для цѣлаго человѣчества, имѣетъ еще и свою собственную фizioномію. -- Это какъ бы члены одного семейства, или лучше сказать одного тѣла, каждый съ своеобразною свободною дѣятельностію: но всѣ вмѣстѣ выражающіе одну какую-либо идею, по волѣ Бога, общаго Промыслителя человѣчества.

Всѣ первоначальныя націи древняго міра мы находимъ около Средиземнаго моря, какъ бы около одной общей колыбели младенствующихъ племенъ. Тамъ, *на востокѣ*, мы видимъ сначала племя *Халдейское* -- съ характеромъ воинствующимъ по преимуществу: это былъ *мечъ Божій* для наказанія народовъ, по выраженію св. Писанія. -- Передъ ними, ближе къ морю, живутъ *Евреи* -- исключительные служители Бога истиннаго, среди разнообразнаго многобожія древняго міра. -- Подлѣ нихъ -- *Финикіяне*, купцы и орудіе знакомства древнихъ, чуждыхъ другъ другу народовъ. -- На южной сторонѣ Средиземнаго моря -- отрасль ихъ. *Карфагеняне* -- купцы и воины вмѣстѣ. -- Между ними и Евреями, на юго-восточномъ краю Средиземнаго моря *Египтяне* -- земледѣльцы и мудрецы древняго міра. И наконецъ, дальше всѣхъ, за племенемъ Халдейскимъ, *Персы*, главнымъ народъ племени Иранскаго, соединившіе въ себѣ всѣ элементы востока, по покореніи его.

На западѣ древняго историческаго міра, на противоположной сторонѣ Средиземнаго моря, мы находимъ сначала *Грековъ*, народъ по преимуществу поэтической, изящный. Справедливо сказано, что древняя Еллада вся лежала въ предѣлахъ линіи красоты, и что этою-то линіею она отдѣлялась отъ варваровъ, т. е. не Грековъ. Греки были первымъ народомъ историческаго запада, и первые стали безъ сравненія выше всѣхъ другихъ древнихъ народовъ по своему врожденному, глубокому сочувствію ко всему гармоническому, истинному, прекрасному и по своему отвращенію отъ всего неестественнаго и преувеличеннаго. Молодому Пиндару, показывавшему расположеніе къ восточной колоссальности, сказала однажды Коринна, что *нужно сѣять изъ руки, а не изъ полнаго мѣшка*: эти слова были основнымъ греческимъ народнымъ вкусомъ. Во вкусѣ греческомъ было столько красоты идеи, формы и взаимной ихъ гармоніи, что самыя фуріи представлялись у нихъ не съ ужасающимъ и отвратительнымъ лицомъ, но такъ, что чувство ужаса невольно навѣвалось на зрителя, выступая незамѣтно изъ всей постановки прекрасной статуи. Наконецъ филологія открыла намъ, что только на одномъ греческомъ языкѣ есть слово *χαλοῦργαβία*, которое выражаетъ всегдашнее гармоническое сродство двухъ понятій: прекраснаго и добраго, т. е. Греки полагали, что въ прекрасномъ тѣлѣ должна быть непремѣнно и прекрасная душа. -- На сѣверъ отъ Греціи лежала *Македонія*. Это была та же Греція, только съ примѣсью варварства; потому что народонаселеніе Македоніи составили Греки и туземцы. Греки принесли къ нимъ свое позднѣйшее образованіе, смѣшались съ ними, и изъ этого смѣшенія образовалась та чудная жизнь Македонянъ, которой полнымъ выраженіемъ былъ *Александръ*. Это былъ и необыкновенный полководецъ, и поэтъ, и великій государь, но только въ отношеніи Македонянъ и Грековъ, но и въ отношеніи всѣхъ